

DOI: 10.15372/HSS20220304
УДК 801.8(470)"1670"

Н.С. ГУРЬЯНОВА

О ДОГМАТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ У СТАРООБРЯДЦЕВ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматривается научная проблема осознания старообрядцами в XVIII в. необходимости обосновать право решать вопросы догматического богословия. Представлены результаты анализа содержания сборника, составленного в Выговском старообрядческом общежитии. Особое внимание обращено на предисловия к сборнику и отдельным сочинениям, а также на комментарии составителя. Сделан вывод о том, что выговцы считали свою общину единственным местом, где сохранилась истинная вера, поскольку, по их мнению, в остальном мире уже царствует антихрист. Этим обстоятельством они обосновывали свое право охарактеризовать особенности старообрядческого вероучения, предлагая решение вопросов догматического богословия.

Ключевые слова: Русская церковь; реформа; старообрядцы, XVIII в., Выговское общежитие, рукописные сборники, богословие, догматика.

N.S. GURIANOVA

DOGMATIC THEOLOGY OF THE OLD BELIEVERS

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article deals with the scientific problem of understanding by the Old Believers in the XVIII century the need to justify their right for resolving issues of dogmatic theology. The first generation of the Old Belief defenders formulated the idea that after starting the church reform in Russia the humanity found itself on the verge of a catastrophe, which was assumed by Christian eschatological teaching. The country was declared to be the last frontier that defended the world from the final conquest by the Antichrist. The Vyg community took advantage of this historical scheme stating that the Antichrist reigned in Russia and only the community existence retained hope to continue the mankind history.

Realizing themselves as keepers of the Russian Church traditions, the Vyg community understood that the absence of priests naturally led to the inevitable transformations of the religious life. The article shows that they focused gradually on describing, or rather, forming their own traditions. Under such situation, the Vyg community was forced both to formalize its own traditions and discuss complex theological issues to justify new rules for the community's religious life. The religious leaders wrote works devoted to solving the problems of dogmatic theology. Certainly, it was not on creating a doctrine system, but only on trying to resolve some theological issues.

The analysis of "The Dogmatic Book" content compiled in the Vyg Old Believers community, led to the conclusion that this collection made an attempt to present the Old Believers' individual works as a part of Orthodox dogmatic theology. This book's author (Khludov's collection, State Historical Museum, no. 272) managed to sum up the Vyg community's views on dogmatic theology characterizing the Old Belief features.

Key words: Russian Church; reform; Old Believers; XVIII century; Vyg community; handwritten collections, theology, dogmatics.

ВВЕДЕНИЕ

Реформа в Русской церкви, начатая патриархом Никоном, вызвала появление внутрицерковной оппозиции, которая быстро приобрела поддержку значительной части населения. Это привело к формированию широкого религиозно-общественного движения, известного под именем «старообрядчество». Противники реформы провозгласили себя защитниками православных традиций, которые, по их мнению, нару-

шены реформаторами. Первым поколением защитников старого обряда были сформулированы идеи, ставшие основополагающими при оформлении идеологии движения. Процесс заимствования идей и их развития особенно хорошо проступает при обращении к памятникам письменности, созданным при организации центров самостоятельных согласий. Ярким примером может служить центр поморского согласия – Выговское общежитие. Это обуслов-

Наталья Сергеевна Гурьянова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: gurian@academ.org; <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>.

Natalia S. Gurianova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

лено существованием на Выгу литературной школы, которая предоставляет возможность проследить, каким образом в среде старообрядцев происходило развитие идей, сформулированных первым поколением противников церковной реформы.

Исторические штудии первого поколения противников церковной реформы позволили представить путь развития человечества от Адама до современности, в рамках которого была кратко охарактеризована история России, встроена в поток универсальной христианской истории. Авторами были обозначены ключевые, по их мнению, события, определившие кризисное состояние современного общества. Это позволило сформулировать идею о том, что после начала церковной реформы в России человечество оказалось на грани катастрофы, возможным, как предполагает христианское эсхатологическое учение, окончательном завоевании мира антихристом и должном после этого последовать конце мира. Выговцы воспользовались этой исторической схемой и обратились к историческим разысканиям с целью определить роль своей общины в потоке христианской истории.

В их представлении, Россия перестала быть оплотом истинной веры после соборов 1666–1667 гг. Разгром восставшего Соловецкого монастыря, выступившего за сохранение традиций Русской церкви, был объявлен знаковым, свидетельствующим о наступлении царства антихриста (об исторической схеме выговцев см.: [Гурьянова, Крамми, 1994, с. 120–138]). Объявив Выгорецию преемником Соловецкого монастыря, авторы имели в виду, что старообрядческая община осталась единственным местом сохранения истинной веры. Благодаря эсхатологическому восприятию действительности, характерному для старообрядцев, в их представлении только ее существование было гарантией продолжения истории человечества. Выгореция в этой ситуации осознавала себя как хранилище, защитница традиций Святой Руси. Такая историческая схема включения Выговского общежития в универсальный поток христианской истории придавала членам общины уверенности в значимости ее существования в качестве гаранта сохранения истинной веры и продолжения истории человечества.

ВЫГОВСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО И ОФОРМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ СОГЛАСИЯ

Выговские авторы использовали и развили идеи, сформулированные первым поколением противников церковной реформы, в области эсхатологического учения, что позволило приступить к оформлению идеологии согласия. Они продолжили начатое первым поколением противников церковной реформы дело описания традиции Русской церкви, которая была только обозначена в Стоглаве. В первой полови-

не XVII в. Церковь, используя сочинения авторов Киевской митрополии, написанные в конце XVI – начале XVII в., предоставила богословские обоснования обряда и богослужебной практики, которые нашли отражение в соборном постановлении XVI в. Выговцы, опираясь на предложенное во второй половине XVII в. защитниками старого обряда описание традиции, дополнили его и подвели своеобразный итог этому процессу в «Поморских ответах» [1911]. В исторических сочинениях авторы представили результаты разысканий фактов из событий прошлого, подтверждавших справедливость их точки зрения на роль общины в универсальной христианской истории.

Осознавая себя хранителями традиций Русской церкви, выговцы понимали, что состояние без священников, естественно, привело к неизбежным трансформациям религиозной жизни. Это заставило их сосредоточить внимание на описании, вернее, формировании собственных традиций, о чем свидетельствует сложившееся на Выгу особо почтительное отношение к выдающимся деятелям первого поколения противников церковной реформы и к основателям своего согласия (об этом подробно см.: [Юхименко, 2002, с. 192–242; 286–461]). Проявлением уважения к наставникам служат также сборники, составленные из написанных ими сочинений с включением окончательных вариантов, а также черновых, незавершенных текстов¹. В этом явно просматривается стремление не только сохранить для будущих поколений сформулированные лидерами идеи, но и показать творческий процесс поиска решения вопросов, связанных с проблемами обряда и богослужебной практики.

Следующим шагом по пути описания традиций согласия было составление «Выгорецкого Чиновника» (научное издание текста см.: [Маркелов, 2008]). В нем помещены подлинники документов – соборных постановлений, сочинений уставного характера различных жанров, в которых нашел отражение процесс организации религиозной жизни и быта общины (об этом подробно см.: [Маркелов, 2008, с. 9–47]). В тексте Чиновника достаточно ясно проступает, что провозглашенный в качестве основного принцип следования старине не мог быть реализован в состоянии оппозиции к официальной Церкви. При существовании без священников не мог быть сохранен дониконский уклад в богослужении и организации религиозной жизни.

«ДОГМАТИЧЕСКАЯ КНИГА» ВЫГОВЦЕВ

В создавшейся ситуации выговцы вынуждены были не только оформлять собственные традиции, но

¹ См., например: Библиотека академии наук (БАН), собр. Дружинина, № 114 (145). Описание сборника см.: [Бубнов, 2001, с. 276–277].

и обсуждать сложные богословские вопросы с целью обоснования новых правил жизни общины. Лидерами согласия были написаны сочинения, посвященные решению проблем догматического богословия, которым придавался полемический характер. Разумеется, речь не шла о создании системы вероучения, а только о попытках решения отдельных богословских вопросов, которые активно обсуждались в дискуссиях с миссионерами официальной Церкви и представителями других согласий. Постепенно, по мере становления Выгореции в качестве влиятельного центра не только поморского согласия, но и религиозно-общественного движения в целом руководители общины этим сочинениям стали уделять особое внимание, представив их в качестве «святых философов». Об этом свидетельствуют создаваемые на Выгу сборники. Ярким примером может служить рукопись ГИМ, собр. Хлудова, № 272 (Описание сборника и характеристику содержания см.: [Попов, 1872, с. 526–534; Юхименко, 2008, с. 499–500]).

А. Попов в описании рукописей из собр. А.И. Хлудова, опираясь на определение, данное автором предисловия к сборнику, обозначил содержание рукописи как «Сборник догматических сочинений поморских настоятелей» [Попов, 1872, с. 526]. Составитель, которым, по справедливому утверждению Е.М. Юхименко, был Андрей Борисов [Юхименко, 2008, с. 500], дал более эмоциональное наименование – «Книга, нарицаемая “Неоцененный бралаиант”». В этом сборнике была сделана попытка представить отдельные сочинения старообрядцев как часть православного догматического богословия. Авторы, хотя и использовали традиционные для книжников Древней Руси самоуничижительные формулы, но явно считали, что обладают правом обращения к решению сложных богословских вопросов. Разумеется, при этом они опирались на Священное Писание и святоотеческое предание, но в результате характеризовали особенности вероучения, обряда и богослужебной практики религиозно-общественного движения и своего согласия.

Краткое оглавление дает представление о темах, которые обсуждались в помещенных в сборнике текстах, поэтому приведем его полностью: «Оглавление настоящей книги. Глава 1. О святых богословии. Глава 2. О богословском речении: образе. Глава 3. Диспутателная вопрооответствия о кресте. Глава 4. Такия же вопрооответствия о Римской церкви и о прочем. Глава 5. О крещении. Глава 6. Следование правил о крещении и о священстве. Глава 7. О крестном знамении премудраго Герасима Фирсова. Глава 8. Диспутация на новоумышленные вины. Глава 9. Зитумен о двоперстном сложении. Глава 10. Показательное списание на новоявляющиеся философы. Гла-

ва 11. Страдателное и присмертное извещение о благочестии Симеона Дионисиевича»².

В предисловии к сборнику составитель не только отверг обвинение официальной Церкви, направленное в адрес старообрядцев, об их «крайнем невежестве и неразумии о истинней православней вере» (о реальности подобных обвинений см.: [Панич, 2006, с. 3–8]), но и попытался привести аргументы в пользу своего права утверждать обратное. Текст предисловия был частично опубликован А.Н. Поповым [1872, с. 526–528], а его научное издание осуществлено Е.М. Юхименко [2008, с. 79–82, 499–503]. Составитель сборника сразу попытался убедить читателей, что старообрядцы – не «раздорники и расколники православныя веры», а наоборот, «есть сущия тоя чада и истиннии послушници». При этом он ссылается на то, что они «ограждены в вере», «от премудрых учителей укреплены». Важно, что при перечислении этих учителей названы не авторы раннего периода христианства или Русской церкви, а деятели первого поколения противников церковной реформы. В качестве продолжения этого ряда указаны выговские «изрядные люди» [Юхименко, 2008, с. 79].

В предисловии переживаемое время обозначено как «последнее сие горкоплачевное». В конце составитель сумел придать этому определению эмоциональную окраску, заменив местоимение «сие» на «такое». А. Борисов, заявив о том, что по христианскому эсхатологическому учению современность есть время, которое мир переживает перед концом света, Выгорецию представил как «сияющее благочестием святое место». В данном случае явно просматривается использование выговской исторической схемы, которая позволила автору перейти к восторженной характеристике достоинств, как он сам определил, «честнейших творителей догматическия книги сея» [Юхименко, 2008, с. 80–82].

После перечисления имен с краткими, но риторически украшенными указаниями на индивидуальные достоинства каждого А. Борисов поместил следующее заключение: «И елико сия пречестнейшия мужи, паки о авторах сея книги глаголю, тщательно великия обыскания во учении имеаху, толико оныя и словесно повсегда со обыскательным благом любоприемением светлейше изыскаху, а инныя любопремудрыя свои диспутации и писменно произвождаху, ис коих в незабытную их память и собрана сия любопремудрая (нареченная догматическая) книга» [Юхименко, 2008, с. 82]. Составитель второй раз подчеркнул, что перед читателем «догматическая» книга, т.е. состоящая из догматических сочинений.

² Государственный исторический музей (ГИМ), собр. Хлудова. № 272, л. 1–1 об.

Далее он обосновал такое наименование книги, разъяснив свое представление о догматах: «Ибо о самых первейших догматах православная наша христианская веры имеются в ней диспутательная и показательная сочинения: о превысочайшей святей богословии, о кресте, о крещении, о крестном знаменовании и благословении и прочих церковных таинствах и преданиях» [Юхименко, 2008, с. 82]. Затем А. Борисов подчеркнул, что решение вопросов догматического богословия выговские авторы, которых он назвал премудрыми учителями, «не невежеством утверждали древнее святое благочестие, но истинным ведением святого яко Ветхаго, тако и Новаго закона писанием, о чем неложно видети можно из нижеследующаго творения их премудраго – сего богодухновеннаго собрания» [Юхименко, 2008, с. 82].

Судя по предисловию, в сборнике ГИМ, собр. Хлудова, № 272 нашла отражение попытка систематизировать старообрядческие сочинения, посвященные решению вопросов догматического богословия. А. Борисов представил читателям содержание сборника как тексты, утверждающие «древнее святое благочестие». Составитель подчеркнул «истинное ведение» Писания авторами сочинений, включенных в сборник, т.е. он подразумевал наличие у старообрядцев права на его истолкование при богословском обосновании решения вопросов обряда и богослужебной практики. А. Борисов не только отверг обвинение защитников старого обряда в крайнем невежестве, но и постарался убедить читателей в их образованности, поскольку, по его определению, они «великия обыскания во учении имеяху...» [Там же, с. 82].

Перечислив науки, в которых выговцы, как считает автор, сумели достичь успехов, он подчеркнул, что в богословии это удалось только «отчасти». В этом высказывании нашло отражение осознание старообрядцами своих скромных возможностей в постижении подобных знаний. А. Борисов утверждал только о способности «изрядных людей» Выгореции решать вопросы богословского обоснования обряда и богослужебной практики, существовавшей в Русской церкви до реформы, начатой патриархом Никоном. Он справедливо определил содержание сборника как «догматическая книга». Действительно, 10 глав из 11 посвящены обсуждению проблем догматического богословия.

СОЧИНЕНИЕ БРАТЬЕВ ДЕНИСОВЫХ

В оглавлении первая глава названа «О святей богословии»³. Она состоит из сочинения, незавершенного Андреем Денисовым, которое дописал его брат Семен. Название-аннотация дает представление

о его содержании, поэтому приведем его полностью: «Феологическое изъяснение на любопытственное некоего любомудраго вопросазадание и любопрительное его хартиестязание о наглаголении во святей единосущней Троице человечества и о правильном разрешении любопытственне противоборствующаго онаго стязания, с справедливым возражением в недопущении преестественном таинстве святыя единоественныя Троицы в Сыне наглаголения быть человеческого естества»⁴.

Уже в заглавии заявлено, что сочинение написано с целью богословского пояснения некоторых вопросов, сформулированных в письменном виде участником спора от противоборствующей стороны. Семен Денисов, кроме завершения работы над сочинением брата, написал предисловие к нему⁵. В нем, воздав должное богословию как «художеству», которое «есть пресоввершенное совершенство»⁶, автор попытался охарактеризовать подход старообрядцев к решению богословских вопросов: «Во оный пребожественный сумрак долженствует входить не своемышленными дерзостно степенями, не своесоставленою любопытства лестницею востекая,... но готовейшими... от святых богословцев чистая словеса священныя богословии обретаея»⁷.

После заявления о том, что постижение тайн богословия возможно только при опоре на святоотеческое предание, С. Денисов употребил в свой адрес типичное для древнерусского книжника самоуничижительное определение: «В таковое убо превысочайшаго богословия всепревзятое таинство и мы грубии не наученнии вступити понуждающеся, не яко достигше высоту толь превознесенныя науки, не яко на превзятый верх богословныя всезлатыя вознесшеся лестницы...»⁸ Автор подчеркнул, что «понужден» был заняться решением вопросов богословия, поскольку Андрей Денисов не завершил работу над сочинением, которое «о преестественном превысочайшия феологии таинстве написано»⁹.

В предисловии С. Денисов охарактеризовал сочинение как полемическое, написанное в ответ на заданные оппонентом вопросы, относящиеся к области догматического богословия: «Сия же ответорешения, яже о толь превысоцей, и тако священной богословии написашася, яже люботрудне, аще и грубословне сочиненая, но отеческими всепречюдными подтвержении и священными священных богословцев всепрекрасными доводами подкрепляемая»¹⁰. Кроме

⁴ Там же. Л. 10 об.

⁵ Там же. Л. 7 – 9 об.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 8 – 8 об.

⁹ Там же. Л. 8 об.

¹⁰ Там же. Л. 9.

³ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 1. Перечень списков сочинения см.: [Дружинин, 1912, с. 161 – 162].

риторически украшенного восторженного отзыва о богословии, автор отметил, что Андрей Денисов приложил немало усилий при написании этого труда, хотя, по его мнению, получилось «грубословие», но очень убедительно.

Далее в предисловии утверждается, что текст написанного братьями сочинения предлагался на рассмотрение «церковного собора сочленению»: «В рассмотрение подлагаем православному церковному собору сочленению, яко правое и незаблудное священных догматов, тако согласное святым учителем церковным мудрствование»¹¹. Сочинение «Феологическое изъяснение...» явно было включено в круг авторитетных, обосновывающих особенности верования согласия. Об этом свидетельствует еще один выговский сборник БАН, собр. Дружинина, № 167 (203), в который было скопировано и это произведение¹². Он был составлен ранее сборника ГИМ, собр. Хлудова, № 272. В рукописи из собрания В.Г. Дружинина это не единственное совпадение с содержанием рассматриваемого сборника¹³.

Столь подробный анализ текста предисловия, написанного С. Денисовым, необходим, чтобы получить представление о восприятии одним из авторов сочинения, посвященного обсуждению проблемы права старообрядцев заниматься теологическими разысканиями. Он попытался, явно ориентируясь на выговскую историческую схему, обосновать это право тем, что в переживаемые «последние времена» старообрядцы вынуждены решать многие, стоящие перед ними вопросы догматического богословия. При этом использовалась традиционная для книжников Древней Руси самоуничижительная формула, которая могла свидетельствовать об осознании автором своей неспособности их решения, но она была дополнена утверждением, что автор делает это, опираясь исключительно на тексты Священного Писания и святоотеческого предания.

СОСТАВ «ДОГМАТИЧЕСКОЙ КНИГИ»

А. Борисов в Предисловии к сборнику ГИМ, собр. Хлудова, № 272, явно ориентируясь на сформулированные С. Денисовым мысли о вынужденной необходимости старообрядцам обсуждать и решать вопросы, относящиеся к догматическому богословию, еще более прояснил ситуацию. Составив сборник и обозначив его как «Догматическая книга», он пред-

ставил включенные в рукопись сочинения как часть православного догматического богословия, в которой излагаются особенности вероучения согласия. А. Борисов назвал авторов сочинений «премудрыми учителями», включив в основном кроме трактата «О двуперстии» соловецкого инок Гerasима Фирсова¹⁴ произведение выговских «изрядных людей».

В этом ряду оказалось сочинение «Зитуменос или взыскание...»¹⁵. Дело в том, что Алексей Иродионов (о нем см.: [Барсов, 1867, с. 48–81]) написал его, когда жил на Выгу. К моменту составления сборника он уже находился в лоне официальной Церкви и осуждал взгляды, которые с такой убедительностью защищал ранее, хотя опровержение именно этого сочинения он не предпринял¹⁶. Текст сочинения воспроизведен дословно, но в отличие от других включенных произведений, приведено только название без указания автора. В остальных 9 главах помещены названия-аннотации. В качестве примера можно привести название 2-й главы: «Глава 2. Показание велемудраго настоятеля господина Симеона со истолкованием и ясным свидетельством о богословском речении образе, и како оно приемлется: овогда за вид естества, овогда же за начертание и лице»¹⁷.

Не менее восторженная характеристика автору включенного в сборник сочинения дана во введении к «Трактату о двуперстии» Гerasима Фирсова: «Глава 7. Послание некоему брату премудрейшаго философа и просвященнейшаго богослова древлецерковнаго святаго благочестия ревностнаго исповедника смиреннаго инока Пантократоровы обители (иже есть во отце окиана моря глаголемей Соловки) Гerasима по реклу нарицаемаго Фирсова»¹⁸. Тексты 10 глав, действительно, посвящены обсуждению вопросов, относящихся к догматическому богословию, но рассуждениям был придан полемический характер.

За редким исключением, сочинения написаны в вопросо-ответной форме, т.е. вначале дана точка зрения оппонента или задающего вопрос, а затем ответ на него. Иногда об этом заявлено уже в названии-аннотации: «Глава 3. Диспутателная при аргументах вопросозадания любомудраго книжчитателя... Леонтия Федосеевича о кресте и о Римской церкви и о прочих к ведению нужных потребках...»¹⁹. Полемичность включенных в сборник текстов особенно ярко проступает в 10-й главе: «Глава 10. Показательное

¹¹ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 9.

¹² БАН, собр. Дружинина, № 167 (203), л. 15 – 56. Описание сборника см.: [Бубнов, 2001, с. 278 – 281].

¹³ Например: сочинения, включенные в сборник БАН, собр. Дружинина, № 167 (203), расположенные на листах 57 – 63 об.; 98–171 об.; 301 – 340, соответствуют главам 2-й, 5-й, 9-й в сборнике ГИМ, собр. Хлудова, № 272, расположенных на листах 42–46; 143–172 об.; 399–423.

¹⁴ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 238–274 об.

¹⁵ «Зитуменос или взыскание аще двуперстное сложение на изображение креста есть Христово предание. Антология или отсловие» // ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 399–423.

¹⁶ Антистарообрядческие сочинения Алексея Иродионова (1710–1780) см.: [Иродионов, 1885–1892].

¹⁷ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 42.

¹⁸ Там же. Л. 238.

¹⁹ Там же. Л. 47.

списание на новоявлявшиеся философы и учителя и иже от них списательные книги Скрижали, Жезла и Увета, показующее их древним богодухновенным писанием, еще же и к друг другу несогласное мудрование...»²⁰. Это сочинение Д. Матвеева было включено с целью опровергнуть точку зрения официальной Церкви на результаты реформы, сформулированную во второй половине XVII в., чтобы поддержать предложенное ранее решение актуальных для старообрядцев богословских вопросов.

Последняя глава составлена из сочинений Семена Денисова²¹, содержание которых в названии-аннотации представлено следующим образом: «Крепкодушного страдалца господина Симеона Дионисиевича исповедание веры и древлецерковного благочестия, бывши во узах в Новеграде, при митрополите Иове немилосердном, от него же определен бысть на огненное сожжение: и тако пред конечною казнию по повелению архиерейского учини написание сие (сидевши в темнице) о святом древнем благочестии, за кое без всякого повращения произволяше лутчее смертию казнен быти, нежели онаго отрещися»²². Включенные тексты охарактеризованы в качестве изложения выгорецким наставником «исповедания веры и древлецерковного благочестия».

Составитель сборника явно не был вполне уверен в том, что подобные сочинения могут быть отнесены к догматическому богословию, поскольку А. Попов при описании сборника обратил внимание на помещенное в конце главы замечание, представив его так: «Чтобы доказать уместность помещения 11 главы в сборнике, долженствующем иметь догматическое значение, собиратель его делает следующую заметку...» [Попов, 1972, с. 533]. Действительно, в этом тексте А. Борисов объясняет читателям, по какой причине он включил эту главу в «Догматическую книгу»: «Наконец же прошу тя, любезнейший читателю, да не зазриши мя в сем, что аз при высоких таких догматических разсуждениях и изложениях, положил и сие последнее премудраго учителя господина Симеона Дионисиевича духовное извещение»²³.

Далее он объясняет, что в эту главу тексты включены, поскольку, по его мнению, в них «часть есть и богословского учения». Об этом было заявлено и в заглавии главы, когда дано определение содержания как «исповедание веры и древлецерковного благочестия» в изложении Семена Денисова. А. Борисов для данной главы действительно сумел отобрать сочинения, созданные в какие-то критические моменты уже

ушедшим к этому времени из жизни киновиархом. Первым помещено Послание митрополиту Новгородскому Иову²⁴, написанное во время пребывания в тюрьме.

С. Денисов начал с цитаты из Евангелия (Мр. 8: 34): «Аще кто хочет вслед мене ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по мне грядет»²⁵. Затем привел ее истолкование, обозначив как предложенное Златоустом и Феофилактом²⁶. В приведенной цитате, как установила Е.М. Юхименко, из московского издания 1629 г., и в комментарии к ней акцент сделан на утверждении о добровольном выборе каждым человеком пути к Богу. Далее С. Денисов подтвердил справедливость этого вывода, сославшись на авторитет Карфагенского собора, предписывающего мирно убеждать, а не принуждать «сопротивного»²⁷. После этого автор Послания перешел к обсуждению сложнейшего вопроса, волновавшего христианских богословов, начиная с самого раннего времени – о свободе воли человека.

В России эту тему в качестве самостоятельной впервые поднял и достаточно подробно осветил в своих сочинениях Максим Грек (об этом см.: [Синицына, 2008, с. 75–88; Журова, 2020, с. 236–248]). С. Денисов явно ориентировался на сформулированное им мнение по поводу «самовластия человеческого», но расставил свои акценты. Иногда он даже почти дословно пересказывает соответствующую цитату из сочинения афонца: «И добре самовластнаго Бог созда человека и самовластия же саном почти и, еже самовластне и доброхотне ему работати» [Юхименко, 2008, с. 105; Максим Грек, 2014, с. 154]. Максим Грек обсуждал проблему «самовластия» человека в плане свободы совершаемых им деяний и ответственности за них перед Богом. Для старообрядца, живущего в начале XVIII в., важно было подчеркнуть только один аспект – каждый человек наделен правом «о своем спасении самовластне промышляти», и никто не должен принуждать его отказаться от выбранного пути.

Автор Послания обращается к адресату с призывом следовать предписанному в Священном Писании и святоотеческом предании: «И аще убо Содетель и Законодавец волною волею призывает, апостоли и святии отцы такожде, последующе ему, тихостию повелевают научати, колико паче человеком престоло-

²⁰ Там же. С. 424. Перечень списков этого сочинения Д. Матвеева см.: [Дружинин, 1912, с. 200–201, № 1].

²¹ Там же. Л. 479 – 500.

²² Там же. Л. 479.

²³ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 500.

²⁴ Там же. Л. 479 – 491 об. Публикацию текста см.: [Юхименко, 2008, с. 105 – 106].

²⁵ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 479. [Юхименко, 2008, с. 105].

²⁶ Об источнике, использованном старообрядцем, см. в комментарии к публикации текста сочинения: [Юхименко, 2008, с. 520].

²⁷ О Карфагенских соборах и соответствующем Правиле, принятом по этому поводу см. в комментарии к тексту сочинения: [Юхименко, 2008, с. 520].

наместником тому же своего началопаствыря и иже по нем бывших повелению и обычаю покарятися должно» [Юхименко, 2008, с. 105]. Поскольку текст написан в заключении, которое вполне могло окончиться трагически для автора, обращает на себя внимание уверенный тон Послания, попытка убедить адресата благодаря изложению решения богословских вопросов. В конце С. Денисов апеллирует к допросным речам, в которых он охарактеризовал особенности «веры нашей еже по старопечатным книгам».

Возможно, такое завершение Послания обусловило включение в сборник после него текста, озаглавленного так: «Слово о тайне крещения и прочих церковных таин»²⁸. В нем в 14 пунктах кратко перечислены основные нововведения в обряд, осуществленные в результате церковной реформы, которые нашли отражение в новопечатных книгах, отмечается их расхождение со старопечатными и традицией Русской церкви. Составитель сборника явно рассчитывал, что читатель воспримет Слово в качестве изложения особенности вероучения, которого придерживался С. Денисов, т.е. того, какой он избрал путь спасения. Логичным представляется помещение далее его «Духовного завещания», а следом фрагмента, обозначенного так: «Его же»²⁹.

В первой части этого текста, обращенного к членам общины и «прочим православным христианам», представлено исповедание веры старообрядца. Об этом заявлено очень четко: «В первых исповедаю себе православна христианина, сына древлеправославных святых кафедральных церквей, яже во всеславней России до Никоновых новшеств светозарно и пресвято сияше»³⁰. После этого кратко охарактеризованы основные христианские догматы, которые составляли основу вероучения автора. В конце отмечена принципиальная для автора особенность решения старообрядцами обрядового вопроса: «... в крестном знаменовании сложением перст исповедательно изъясляю: тремя персты, палцем и двема последними, тайну живоначальных знаменую Троицы, двема же, указательным и великосредним, тайну вочеловечшагося двоестественнаго Христа Иисуса, единого от Святых Троицы»³¹.

Составитель сборника ГИМ, собр. Хлудова, № 272 сумел в 11-й главе подвести определенный

итог изложению представления выговцев о догматическом богословии, показав в сочинениях С. Денисова особенности вероучения старообрядцев. Более подробно решение актуальных для общины богословских вопросов показано в поморских сочинениях, включенных в 10 глав сборника. Не случайно авторы часто придавали сочинениям, посвященным решению проблем догматического богословия, полемическую форму, поскольку они отстаивали свою точку зрения в полемике с представителями официальной Церкви или в спорах внутри старообрядческого движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое поколение противников церковной реформы, отстаивая свое право не признавать законность нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, занималось решением вопросов догматического богословия. С этой целью они писали полемико-догматические сочинения, опираясь на авторитетные для православия памятники письменности. Они были внутрицерковной оппозицией, поэтому им не требовалось обосновывать свое право излагать догматы вероучения. Обращение к анализу содержания сборника, составленного А. Борисовым, позволило уточнить, каким образом в XVIII в. старообрядцы воспринимали произведения своих лидеров, попытавшихся обратиться к описанию особенностей вероучения общины. При этом они вынуждены были обосновать свое право заниматься решением вопросов, относящихся к богословию.

Выговцы явно осознавали, что в силу сложившихся обстоятельств община, по их мнению, была единственным местом, где сохранилась истинная вера, а в остальном мире уже царствует антихрист; на этом основании они считали себя обязанными охарактеризовать особенности старообрядческого учения, которое, естественно, провозглашалось истинным. Это давало им право заняться решением вопросов, относящихся к догматическому богословию, вернее, они вынуждены были сделать это, находясь в постоянных дискуссиях с представителями официальной Церкви и других согласий религиозно-общественного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсов Е.В. Алексей Родионов – ученик Семена Денисова // Тр. Киевской духовной академии. 1867. Т. 1 (январь–март). С. 48–81.
- Маркелов Г.В. Выгорецкий Чиновник: Тексты и исследование / *Выгорецкий Чиновник*: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. Т. 2. 556 с.
- Гурьянова Н.С., Крамми Р.О. Историческая схема в сочинениях писателей выговской литературной школы // Старообрядчество в России (XVII – XVIII вв.). М.: Археографический центр, 1994. С. 120–138.

²⁸ ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 492–495.

²⁹ Там же, л. 495–500. Публикацию текстов см.: [Юхименко, 2008, с. 471–476]. Второй текст в публикации обозначен как «Завещание». Е.М. Юхименко справедливо предположила, что речь идет об одном «Духовном завещании», в котором были объединены оба текста. Об этом подробно см. в комментарии: [Там же, с. 685–686].

³⁰ Там же. С. 472.

³¹ Там же. С. 473.

Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. 478 с.

Журова Л.И. Антиастрологический дискурс Максима Грека и вопросы формирования авторского кодекса писателя // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 236–248.

Панич Т.В. Тема грамматического знания в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2006. Т. 5, вып. 2. С. 3–8.

Поморские ответы. Напечатаны с подлинника. М.: Книгоиздательство Московского старообрядческого братства [1911]. 603 с.

Понырко Н.В. Проблема «культурной оседлости» на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 297–303.

Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М.: Синодальная тип., 1872. 718 с.

Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 2. 432 с.

Иродионов А. Протоиерея Алексия Иродионова сочинения о расколе: в 3 вып. М.: Н. Субботин, 1885–1892.

Синицына Н.В. Преподобный Максим Грек о свободе воли («самовластии человеческом») // Концепции человеческой личности в богословии и религиозном сознании Нового и Новейшего времени. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2008. С. 75–88.

Бубнов Н.Ю. Сочинения писателей старообрядцев первой половины XVIII века / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 448 с.

Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т. М.: Языки славянской культуры. 2002. Т. I. 544 с.

Юхименко Е.М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. I. 688 с.

REFERENCES

Barsov E.V. (1867). Alexey Rodionov – a student of Semyon Denisov. *Trudy Kievskoy Dukhovnoy akademii*. Vol. 1, pp. 48–81. (In Russ.)

Markelov G.V. (2008). Vygotetsky official: texts and research. Vol. 2. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin, 556 p. (In Russ.)

Gur'yanova N.S., Crummey R.O. (1994). The historical scheme in writings of Vyg Literary School. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.)*. Moscow, Arkheograficheskiy Tsentr, pp. 120–138. (In Russ.)

Druzhinin V.G. (1912). Writings of Russian Old Believers. Lists compiled on the base of printed descriptions of manuscript collections. Saint Petersburg, Tip M.A. Aleksandrova, 478 p. (In Russ.)

Zhurova L.I. (2020). Anti-astrological discourse of Maxim Grek and questions of forming the author's "writer's code". *Kritika i semiotika*. No. 1, pp. 236–248. (In Russ.)

Panich T.V. (2006). The grammar knowledge theme in "The Spiritual Answer" by Afanasy Kholmogorsky. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*. Vol. 5, no. 2, pp. 3–8. (In Russ.)

(1911). Pomor Answers. Printed from the original. Moscow, Knigoizdatelstvo Moskovskogo staroobryadcheskogo bratstva, 603 p. (In Russ.)

Ponyrko N.V. (1987). The problem of "cultural stability" in a case of an episode from the Vyg Pomor community history. *Issledovaniya po drevney i novoy literature*. Leningrad, Nauka, pp. 297–303. (In Russ.)

Popov A. (1872). Description of manuscripts and the book catalog of the church print of A.I. Khludov's library. Moscow, Sinodalnaya tip, 718 p. (In Russ.)

Maksim Grek. (2014). Saint Maximus the Greek. Works. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, vol. 2, 432 p. (In Russ.)

Irodionov A. (1885–1892). Archpriest Alexiy Irodionov essays on the Schism: in 3 iss. Moscow, N. Subbotin (In Russ.)

Sinitsyna N.V. (2008). Saint Maximus the Greek about the free will ("human autocracy"). *Kontseptsii chelovecheskoy lichnosti v bogoslovii i religioznom soznanii Novogo i Noveyshego vremeni*. Moscow, Institute of World History of RAS, pp. 75–88. (In Russ.)

Bubnov N.Yu. (2001). Works of Old Believers' writers of the first half of the XVIII century. Saint Petersburg, Peterburgskoye Vostokovedeniye, 448 p. (In Russ.)

Yukhimenko E.M. (2002). Vyg Old Believers' community: spiritual life and literature. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, vol. 1, 544 p. (In Russ.)

Yukhimenko E.M. (2008). Literary heritage of Vyg Old Believers' community. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, vol. 1, 688 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.04.2022

Дата рецензирования 07.05.2022

Статья принята к публикации 25.06.2022